

Глава 12. Величина в индустрии

В выставочном зале повисла тишина. Остальные гости, догадавшись, к чему всё клонится, дружно повернули головы в сторону тёмного угла, где стоял Гу Сю.

Гу Сю мельком взглянул на Фэн Жуя и Ло Сюаньминя. Те обменивались выразительными взглядами, явно не желая выдавать, как именно редчайшая Монета «Сюаньбао периода Сяньтун» попала к юноше. Сметнув что к чему, он тут же напустил на себя самый невинный вид:

— Да я... я правда случайно на блошином рынке её приметил... Просто так взял... Кто же знает...

"Твою мать! — мысленно взвыл каждый присутствующий в зале. — Этому ничтожеству и правда привалило собачье счастье!"

В зале поднялся глухой ропот зависти и досады.

Оу Циюань, опозорившийся прилюдно, едва не задохнулся от ярости. Швырнув поддельную Монету «Сюаньбао периода Сяньтун» Ло Сюаньминю, он прорычал:

— Жди повестку от моих адвокатов!

— Господин Оу, не извольте гневаться, завтра же все пятьдесят миллионов вернутся на ваш счёт, — невозмутимо отозвался Ло Сюаньмин, ничуть не растеряв своей деловой уверенности.

Для антикварного бизнеса торговля вперемешку подлинниками и искусными копиями была делом обыденным. У Ло Сюаньминя имелся богатый арсенал уловок против таких, как Оу Циюань — капризных богатеев с тугим кошельком и пустыми головами.

Но смириться с обидой Оу Циюань не мог. Смерив Гу Сю испепеляющим взглядом и до хруста сжав кулаки, он круто развернулся и зашагал к выходу. Сегодняшний позор превзошёл все мыслимые границы. И ладно бы перед кем-то достойным, но ведь его растоптали прямо на глазах у этого никчёмного выскочки!

Стоило разгневанному директору скрыться за дверью, как к Фэн Жую робко протиснулся взволнованный Цзян Чэньминь.

— Председатель Фэн, — лепетал он, заглядывая тому в глаза, — свиток «После снегопада в ясный день», что я преподнёс дедушке Яню, тоже ведь куплен у босса Ло. Неужели и он...

Фэн Жуй покосился на антиквара и неторопливо процедил:

— Спи спокойно. Свиток «После снегопада в ясный день», который подсунул тебе Ло Сюаньмин, настоящий.

— Точно? — всё ещё сомневался Цзян Чэньминь, вытирая холодный пот.

Ло Сюаньмин вымученно ухмыльнулся:

— Свиток «После снегопада в ясный день» — вещь, конечно, ценная, но всё же не величайшее сокровище человечества. Я человек в городе известный, репутацией дорожу и так топорно подставляться не стану.

— Какое облегчение... — выдохнул Цзян Чэньминь.

Следом за ним облегчённо вздохнули и все присутствующие члены семейства Янь. В конце концов, в дураках остался только Оу Циюань. Самых Яней сия чаша миновала. Если рассудить здраво, они в этой истории тоже пострадавшая сторона!

Те же крикуны, которые ещё вчера на банкете с пеной у рта доказывали, что принесённая Гу Сю Монета «Сюаньбао периода Сяньтун» — дешёвка из сувенирной лавки, тихо убрались вон, едва председатель Фэн признал её подлинность. Их след простыл, стоило ситуации принять столь крутой оборот.

И вот, когда гости уже решили, что представление окончено, Фэн Жуй неторопливо подошёл к Гу Сю и вежливо, но холодно, словно стальной клинок, улыбнулся:

— А ты везучий малый, парень.

— Слишком добры ко мне, старейшина Фэн, — спокойно ответил Гу Сю, слегка улыбнувшись. В его голосе не было ни капли заискивания.

Разглядывая стоявшего перед ним «проходимца», Фэн Жуй поймал себя на мысли, что парень на удивление хорош собой, а его спокойная уверенность выдавала в нём незаурядную натуру.

"Какое досадное упущение", — мысленно вздохнул старик, а вслух произнёс:

— Юноша, мы можем поговорить наедине?

— Ну...

— Да что ты телишься! — тут же вскипел Янь Минли, заметив тень сомнения на лице парня. Он снова скривился от привычного недовольства. — Быстро соглашайся, когда к тебе

обращается такой человек!

Лишь мысленно покачав головой на эту глупость, Гу Сю повернулся к старику:

— Хорошо.

Фэн Жуй удовлетворенно кивнул и, бережно сжимая в руке Монету «Сюаньбао периода Сяньтун», направился к выходу из павильона в сопровождении Ло Сюаньминя и Гу Сю. Лян Лижэнь, всерьёз испугавшись, что старик со своим крутым нравом наговорит Гу Сю лишнего и навлечёт на себя беду, поспешил следом.

Как только они миновали двери зала, благообразная маска мгновенно слетела с лица Фэн Жуя. Нахмурившись, он ткнул пальцем в сторону Гу Сю и резко спросил притихшего антиквара:

— Так это он всучил тебе копилку из исинской глины моей внучки за жалкие восемь тысяч юаней?

— Он самый, старейшина Фэн, — залепетал Ло Сюаньмин, сжавшись под этим взглядом, словно мышь перед сытым котом.

Фэн Жуй медленно кивнул и смерил юношу тяжёлым, острым, будто бритва, взглядом:

— Скажи-ка мне, сопляк, не ты ли промышлял торговлей фальшивыми снадобьями на блошином рынке?

— Ошибаетесь. То были не фальшивки, а самое настоящее чудодейственное средство, — с абсолютной невозмутимостью поправил его Гу Сю.

От такой наглости у Фэн Жуя едва глаза на лоб не полезли.

— Да мне плевать, чем ты там торговал, шарлатан! — взревел он, багровея. — Ты выманил у моей внучки бесценную Монету «Сюаньбао периода Сяньтун», и за это тебе прямая дорога за решётку!

— Никакого обмана здесь нет, обычный равноценный обмен, — терпеливо разъяснил Гу Сю. — Девочка отдала мне и копилку из исинской глины, и Монету «Сюаньбао периода Сяньтун» по доброй воле. А моё снадобье действительно спасло её любимцу жизнь.

— Ах ты!.. — старик задохнулся от возмущения, его лицо окончательно приобрело багрово-

бурый оттенок.

— К чему так убиваться? — искренне удивился Гу Сю. — Разве щенок не выжил?

— Жив он! И чувствует себя прекрасно! — рявкнул Фэн Жуй, но, осознав, что уступил в споре, поспешно добавил: — Монета «Сюаньбао периода Сяньтун» вернулась ко мне, так что на этот раз я закрою глаза на твои проделки и не стану заявлять в полицию. Но запомни: если продолжишь промышлять мошенничеством, я припомню тебе всё сразу! Пощады не жди!

— Эх, председатель Фэн... Имеете глаза, да сокровища под носом не видите, — с мягкой улыбкой покачал головой Гу Сю и, не став дожидаться ответа, неторопливо зашагал прочь.

Старик опешил. За полвека, проведённых в мире антиквариата, он повидал немало пройдох и ловкачей всех мастей. Но чтобы мелкий жулик, попавшись с поличным, держался перед ним столь уверенно и даже снисходительно — такого на его памяти ещё не бывало.

И что самое поразительное... Встретившись взглядом с этим парнем, Фэн Жуй почувствовал нечто необъяснимое. Глаза Гу Сю были чистыми и глубокими, точно горный источник, и под этим взглядом в глубине души старика шевельнулось странное, почти пугающее ощущение:

"Всё, что говорит этот юноша — чистая правда"

«Чертовщина какая-то...» — пронеслось в голове Фэн Жуя. Так ничего и не поняв, он лишь раздосадованно мотнул головой и зашагал прочь.

Ло Сюаньмин ещё при первой встрече смекнул, что перед ним непростой человек, оттого и поостерёгся зажимать его слишком сильно. Но даже он не ожидал, что этот юноша сможет столь хладнокровно, с поистине царственным величием беседовать с грозным председателем Фэном. Его внутренняя сила словно невидимым щитом гасила всю ярость старого коллекционера.

"Этот парень гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд, — восхищённо думал Ло Сюаньмин. — Чего бы мне это ни стоило, я обязан втереться к нему в доверие. Дружба с ним станет лучшим вложением за всю мою жизнь!"

Дав себе эту мысленную клятву, торговец засеменил вслед за удаляющимся Фэн Жуюем.

Тем временем Гу Сю, покинув общество коллекционеров, подошёл к ожидавшемуся его в тени колонны Лян Лижэню.

— Давно ты здесь? — поинтересовался Гу Сю.

— Достаточно, чтобы всё услышать, — недовольно буркнул Лян Лижэнь. Он искренне не понимал, почему его покровитель терпит подобные нападки. — Мастер Гу, этот старый хрыч Фэн позволяет себе слишком много! Какая наглость — разговаривать с вами в таком тоне!

— Председатель Фэн просто блуждает в потёмках собственного неведения, — равнодушно отозвался Гу Сю, которого вопли старика не задели ни в малейшей степени. — Не стоит судить его строго.

Увидев, что мастер не намерен раздувать конфликт, Лян Лижэнь мгновенно остыл и заговорил о деле:

— Мастер Гу, у вас найдётся немного свободного времени в ближайшие месяца два?

— А что? Ученики уже вернулись со сборов?

— Пока нет, — смущённо кашлянул Лян Лижэнь. — Тут другое дело. Мой близкий приятель — известный постановщик трюков. Буквально вчера звонил мне: один крупнобюджетный исторический фильм экстренно ищет главного мастера боевых искусств. Платят щедро — миллион юаней всего за три месяца работы на съёмочной площадке! К тому же там соберётся весь свет киноиндустрии — отличный шанс обзавестись нужными связями. Съёмки планируют начать во второй половине года, как раз после завершения нашего турнира по корейскому и китайскому единоборству.

— Хм, — задумался Гу Сю. — Звучит заманчиво. Но с чего ты взял, что они выберут именно меня?

— О, за это можете не переживать! Мой приятель — величина мирового уровня, перед ним даже в Голливуде маститые режиссёры на цыпочках ходят. Изначально продюсеры умоляли его взяться за проект, но у него график расписан на три года вперёд, свободного дня не выкроить. Вот он и перепоручил это дело мне — попросил подыскать по-настоящему выдающегося мастера, за которого не будет стыдно...

С этими словами Лян Лижэнь протянул Гу Сю визитную карточку.

Взяв плотную картонку с именем, Гу Сю мысленно обратился к Системе:

"Выведи мне все данные на этого Чэнь Далуна"

[Запрос принят. Поиск информации...]

[Чэнь Далун (Брюс). Родился в 1977 году. Выдающийся китайско-американский постановщик боевых сцен в Голливуде. Карьера в кино — более тридцати лет. Избранная фильмография: «Крадущийся тигр, затаившийся дракон», «Разборки в Бронксе», «Тень воина», «Последний рубеж»...]

Система послушно развернула перед ним длинный перечень картин, снабдив каждую строчку сведениями о кассовых сборах, рейтингах на профильных сайтах и престижных наградах.

Пробежав глазами впечатляющий послужной список Чэнь Далуна, Гу Сю убедился, что тот действительно птица высокого полёта. Однако его внимание привлекло кое-что другое. Главным инвестором блокбастера «Герой без слёз», куда его приглашали, значился не кто иной, как Мин Шаочэн — третий по счёту бывший любовник прежнего владельца этого тела. А главную роль должен был исполнить его нынешний пассиат — звёздный актёр Фан Ижань.

— Что ж, я подумаю над этим предложением, — не спеша ответил Гу Сю.

— Спасибо вам, мастер! Огромное спасибо! — Лян Лижэнь от избытка чувств обеими руками пожал ладонь юноши.

— С одной оговоркой, — добавил Гу Сю. — В ближайшее время я планирую уехать из города S. Если через два месяца я не вернусь, то забудь об этой картине. Считай, что разговора у нас не было.

— Мастер Гу... Неужели вы отправляетесь на какое-то опасное дело? — с придыханием спросил Лян Лижэнь. В его воображении тут же нарисовался классический сюжет о таинственном герое, скрывающем древнюю кровную обиду и готовом в одиночку выйти против грозных врагов.

— Вовсе нет. Просто хочу немного развеяться, — отмахнулся Гу Сю.

"А заодно поищу места, где ещё сохранились крохи духовной энергии для моей практики", — лениво размышлял он.

Однако Лян Лижэня было уже не остановить: его разум услужливо достраивал масштабную драму о наследнике великого клана, который ради тайной клятвы предков вынужден влачить скромное существование, терпя невежество и глупость семейств Гу и Янь...

Гу Сю и не догадывался, какую бурю фантазий породили его простые слова. Поняв, что говорить больше не о чем, он попрощался с собеседником, оседлал свой верный электроскутер и покатил в сторону дома.

К тому моменту, когда Гу Сю поднялся в свою квартиру в жилом комплексе «Изумрудный платан», снадобье Питания Первозданной Энергии, предназначавшееся для Фэн Цзинцзин, уже доходило до готовности. Маленькую кухню заполнил густой, невероятно приятный аромат трав.

Разлившаяся по комнате концентрированная духовная сила подействовала на притаившееся в кармане Яйцо Долголетия как мощнейший стимулятор. Прежде тихо лежавший артефакт буквально выпрыгнул наружу!

Если бы не молниеносная реакция юноши, успевшего перехватить этого наглеца в самый последний момент, золотистая сфера уже с глухим плеском погрузилась бы в кипящий отвар, сожрав все его целебные свойства без остатка.

— А ну назад! Это не для тебя, — строго пригрозил ему Гу Сю.

В ответ Яйцо Долголетия жалобно запульсировало и принялось вкрадчиво тереться своим гладким тёплым боком о ладонь хозяина, напоминая ластящегося голодного котёнка.

Но на Гу Сю эти дешёвые трюки не подействовали. Безжалостно засунув капризный артефакт в прочную плетёную сетку, он наглухо завязал её узлом и повесил на кухонный крючок для полотенец.

— У-у-у... — донеслось из глубин сетки.

Проигнорировав жалобы пленника, Гу Сю взял пустой стакан для молочного чая и аккуратно перелил туда тёмно-коричневый целебный настой. Плотный осадок, скопившийся на самом дне котелка, он смешал с желатином, скатал в идеально круглые упругие шарики и засыпал их туда же.

Полноценный, укрепляющий дух и тело «бабл-ти» был готов.

Спрятав стакан в термосумку, Гу Сю бросил строгий взгляд на покачивающийся у стены сетчатый мешок:

— Сиди смирно и не вздумай шалить.

— У-у-у... — донеслось в ответ.

Конечно, мириться со своей участью пленник не собирался. Едва за хозяином захлопнулась дверь, на золотистой скорлупе проступила тончайшая сетка трещин, сквозь которые тонкими струйками заструилась чистейшая духовная эссенция. Однако Гу Сю, чья кухня и без того была забита ароматами бурлящих на плите снадобий Очищения Костного Мозга и Продления Жизни, не обратил на этот слабый всплеск должного внимания.

— Будешь вести себя хорошо — вечером приготовлю тебе нежный яичный пудинг, — бросил он напоследок и покинул квартиру, направляясь обратно в сторону антикварного рынка.

<http://bllate.org/book/18173/1752783>